

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

На правах рукописи

Аскеров Шамиль Салим оглы

ПОЭЗИЯ СОВРЕМЕННОГО КУРДСКОГО ПОЭТА
ДЖАГАРХУНА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Азербайджанский Государственный Университет имени С. М. Кирова направляет Вам автореферат диссертации Ш. С. Аскерова «Поэзия современного курдского поэта Джагархуна».

Работа выполнена в Институте народов Ближнего и Среднего Востока АН Азерб. ССР.

Научный руководитель, кандидат филологических наук — Касум Касумзаде.

Решением Ученого Совета факультета востоковедения АГУ им. С. М. Кирова официальными оппонентами назначены:

1. Старший научный сотрудник Института народов Азии АН СССР, зав. курдским кабинетом, доктор филологических наук — Курдоев Канат Калашевич.

2. Старший научный сотрудник Института литературы и языка имени Низами АН Азерб. ССР, доктор филологических наук — Мамедов Камран Дадаш оглы.

3. Научный сотрудник Института народов Ближнего и Среднего Востока АН Азерб. ССР, кандидат филологических наук — Алышанов Гусейн Гасан оглы.

Автореферат разослан «20» мая 1969 г.
Публичная защита состоится «20» июня 1969 г.

Просьба ознакомиться с авторефератом и Ваше заключение или отзыв прислать в адрес Азербайджанского Государственного Университета имени С. М. Кирова, факультет востоковедения (г. Баку, П. Лумумба, 23).

Курдский народ, прошедший многовековой путь борьбы, продолжает бороться вплоть до настоящего времени. Политический, экономический и культурный застой в курдском обществе, вызванный господством иностранных захватчиков, сменяется новым периодом — периодом пробуждения национального самосознания. Этому способствовало усиление национальной борьбы курдов, особенно со второй половины прошлого столетия, когда страну сотрясали народные бунты и восстания, впоследствии приобретшие целеустремленный и политически осознанный характер. Для курдского национально-освободительного движения неоценимое значение имела победа Великой Октябрьской социалистической революции, провозгласившая защиту интересов угнетенных народов своим высоким интернациональным долгом.

Однако, несмотря на значительные политические и экономические завоевания, справедливая борьба курдского народа не прекращается. Курдистан, эта богатейшая страна, по-прежнему остается раздробленным. Его народ все еще не достиг полной независимости и самостоятельности. Исключение, правда, составляют курды, живущие в Советском Союзе и ставшие хозяевами своей судьбы.

Нужно сказать, что героическая борьба курдского народа, в силу недостаточной изученности курдского языка, как и истории и культуры курдов, не получила до сего времени должной известности. То же самое относится и к литературе и искусству раздробленного Курдистана. Вместе с тем находки культурных памятников последних лет свидетельствуют о богатом культурном наследстве курдского народа. Достаточно назвать хотя бы последнюю уникальную и в высшей степени ценную находку — поэму¹ на курдском языке, написанную в VII веке. Часть поэмы найдена в иракском городе Сулеймании.

Автор поэмы взволнованно рассказывает о лишениях и невзгодах, выпавших на долю курдского и других народов, притесняемых арабскими завоевателями. Для достижения своих целей последние использовали все средства, в том чис-

¹ «Исследования по истории культуры народов Востока», М.—Л., 1960, стр. 434.

ле и религию, рассчитывая на то, что эксплуатируемые народы Востока опутаны мистицизмом и исламской идеологией. Иными словами, они рассчитывали на невежество и темноту народа. Примечательно, что еще тогда, как свидетельствует поэма, курды не теряли надежды на окончательную победу и вели упорную борьбу против своих «освободителей».

Письменные памятники более позднего периода также отражают вольнолюбивый дух народа, ополчившегося против иноземных захватчиков и местной знати. Например, один из виднейших поэтов XIV века Факи Тайран в своих стихотворениях призывает соотечественников к борьбе против религии и эксплуататоров. В стихотворении «Переселенец» Факи Тайран с горечью говорит:

Да, я покидаю вас, люди молодые,
И завещаю — восстаньте против темноты,
Боритесь, всегда боритесь!
Любите жизнь! Любите всё!¹

В последующие века выразителями борьбы курдского народа были широко популярные на Востоке поэты — Молла Джезери (1407 — 1481), Ахмед Хани (1670 — 1706), Хаджи Койи (1816 — 1892), Пирамерд (1867 — 1950) и другие. Тема борьбы и патриотизма является ведущей в творчестве представителей современной курдской литературы, таких, как Абдулла Горан, Осман Сабри, Абдурахман Хажар, Гадирджан. Особое место в этой замечательной плеяде курдских поэтов занимает Шехмус Джагархун — прогрессивный поэт современности, глашатай курдского национально-освободительного движения, чье творчество всецело связано с неустанной борьбой за свободу и независимость многострадального курдского народа.

Поэзия Шехмусы Джагархуна почти не изучена, хотя она и попала в поле зрения некоторых литературоведов. Однако попытки понять и оценить произведения Джагархуна были малоэффективными. Фактически Джагархун игнорировался. И только зарубежная демократическая печать и советские востоковеды обратили серьезное внимание на творчество Джагархуна, как одного из выдающихся прогрессивных поэтов современности.

Известны многочисленные высказывания зарубежных литераторов и востоковедов о революционной поэзии и личности Джагархуна. В частности, Джалалет Али Бедирхан², считая бесполезной мольбу курдов, просящих у всевышнего хлеба и свободы, называет Джагархуна подлинным аллахом, которому действительно не безразлична судьба соотечественников. Тем

¹ «Альманах курдской литературы», Баку, 1959, стр. 4. (Здесь и далее везде все стихотворные цитаты даются в подстрочном переводе).

² «Ronahî», журнал «Свет», Шам, 1942, № 26, стр. 6.

самым он отмечает всенародное признание и уважение к Джагархуну, любимцу и другу народа. Французский курдолог Томас Боа в статье¹ о первом диване поэта, а затем в опубликованной книге² называет Джагархуна подлинным борцом и патриотом народа, песни которого звали людей на подвиги во имя свободы на курдской земле. Исследователь справедливо считает поэта одним из выдающихся мастеров мировой революционной поэзии.

Джагархун своими патриотическими стихами зажигает священный факел — факел идей революции. Его поэзия становится путеводной звездой курдов в их справедливой борьбе. Остро чувствуя всенародную любовь к поэту, братья по перу посвящают ему многочисленные стихотворения, в которых славят глассая революции. Гусейн Эмин, автор стихотворения «Джагархун»³, называет поэта светочем народа, пробудившим курдов от векового невежества. Джагархун, по словам Эмина, признан молодым поколением совестью века. Поэт Ахмед Нами, поздравляя своего соратника по случаю издания первого Дивана, в своем стихотворении пишет:

Да, он — набат земли родной,
Зовущий: «Восстаньте, курды, настало время!»⁴

Появление в печати произведений Джагархуна нашло восторженный отклик у прогрессивной интеллигенции. В статье «Мизчени-магарич»⁵ отмечалось, что изданный сборник стихов Джагархуна, несомненно, поднимает престиж курдского народа.

Из зарубежных курдологов Б. Никитин⁶, Осман Сабри⁷, Дж. Блау⁸, Стиг Викандер⁹, и другие подчеркивали выдающуюся роль талантливого мастера слова Джагархуна. Примечательно, что Г. Таиланд посвященной книге предпослал эпиграф — 14 строк из одного стихотворения Джагархуна, переведенных на французский язык¹⁰. Газета «Ас-Сарха», орган Коммунистической партии Сирии, опубликовав статью¹¹ о жизни и творчестве Джагархуна, особо отмечает его роль за свободу и национальную независимость курдского народа.

¹ «Roja nû», газета «Новый день», Бейрут, 1945, № 53.

² „Connnaissance des kurdes“, Бейрут, 1965, стр. 139.

³ «Ronahi», журнал «Свет», Шам, 1944, № 24, стр. 3.

⁴ «Roja nû», газета «Новый день», Бейрут, 15 января 1946 г.

⁵ «Ronahi», журнал «Свет», Шам, 1945, № 2.

⁶ «Les kurdes», Париж, 1956, стр. 285.

⁷ „Ronahi“, журнал «Свет», Шам, 1943, № 5, стр. 13.

⁸ „Le Fait National kurde“, Брюссель, 1961—62, стр. 38.

⁹ „Le problème kurde“, Париж, 1963, стр. 18—19.

¹⁰ „Recueil te textes kormandiji“, Оттава, 1956.

¹¹ «La question kurde», Париж, 1961, стр. 5.

¹¹ Надо Махмудов, «Курдский народ», на арм. языке. Ереван, 1959, стр. 69—70.

В статье о курдской литературе, напечатанной в БСЭ, Джагархун упоминается в числе выдающихся поэтов¹.

Положительную оценку творчества Шехмусы Джагархуна дает также ряд советских литературоведов и курдологов. Так, сотрудник Института народов Азии АН СССР К. К. Курдоев, говоря о Джагархуне, справедливо называет его лютым врагом фашизма и большим другом Советского Союза, пламенным борцом за свободу угнетенных народов². В целом такой же оценки придерживаются литературоведы Люциан Климович³, Араб Шамилов⁴, Маруф Хазнадар⁵, Керим Эйюби⁶, Гусейн Алышанов⁷, Иван Фаризов⁸ и Зумруд Шафиева⁹, относя Шехмусу Джагархуна к плеяде выдающихся представителей курдской литературы. Они считают, его защитником интересов трудящихся и ярким врагом эксплуататоров. Курдолог Ордихане Джалил издал на курдском языке книгу о Джагархуне, куда вошли избранные стихотворения поэта¹⁰. Автор кратко описывает жизнь и творчество Джагархуна, называет его неутомимым борцом за мир и дружбу народов. Сборник преследует цель популяризации поэта среди курдов СССР.

Имя Шехмусы Джагархуна хорошо знакомо и азербайджанским читателям. Некоторые его стихотворения переведены на азербайджанский язык и опубликованы в журнале «Азербайджан»¹¹, в сборнике «Мир и дружба»¹², и в «Альманахе курдской литературы»¹³. Народный поэт Азербайджана Расул Рза в предисловии к сборнику «Мир и дружба», говоря о творчестве поэтов, поднявших свои голоса против насильников и эксплуататоров, пишет: «Нам дороги голоса современников, поэтов века... Голоса курдов Хажара, Джагархуна, возвысивших, как знамя века, песнь свободы».

Поэзия Шехмусы Джагархуна, получившая такую высокую оценку, тем не менее изучена слабо. Диссертант ставил перед собой задачу восполнить этот пробел в курдологии, исследуя

¹ «Большая Советская Энциклопедия», Москва, 1963, т. 24, стр. 91.

² «История и филология стран Востока», вып. 3, Л. 1952, стр. 146—148.

³ Журнал «Дружба народов», 1963, № 12, стр. 263—264.

⁴ Журнал «Новое время», 1963, № 4.

⁵ «Курдская литература со второй половины XIX века до начала XX века», Л., 1964 (канд. диссертация).

⁶ «Творчество современного прогрессивного курдского поэта «Хажара», Л., 1963 (канд. диссертация).

⁷ «Поэзия современного курдского поэта Абдуллы Горана», Баку, 1966, (канд. диссертация) на азерб. языке.

⁸ «Курды», предисловие, М., 1963, стр. 7.

⁹ «Жанр поэмы в современной курдской литературе», Баку, 1967 (канд. диссертация) на азерб. языке.

¹⁰ «Поэзия Джагархувине бажарвание», Ереван, 1966 (на курдском языке).

¹¹ Журнал «Азербайджан», Баку, 1958, № 9.

¹² «Мир и дружба», Баку, 1958, стр. 333.

¹³ «Альманах курдской литературы», Баку, 1959, стр. 23—24.

жизнь и творчество Джагархуна как одного из родоначальников современной курдской революционной поэзии.

Диссертация состоит из предисловия, трех глав и заключения.

Глава первая посвящена жизни поэта. Борьба курдского народа за независимость, усилившаяся в сороковые годы XIX века, приводила к частым и довольно мощным выступлениям. С 1842 по 1846 год продолжалось самое значительное по своей сплоченности и масштабу восстание курдов под водительством Бедирхана. Позже, в 1877—1878 годах, воспользовавшись русско-турецкой войной, курды выступили против сторонников ассимиляторской политики, которую настойчиво проводила Турция. В 1880 году, спустя два года после подавления курдского выступления против ассимиляторов, вспыхнуло новое восстание, связанное с именем возглавившего его Шейха Обейдуллы. И в последующие годы, стоило погаснуть одному восстанию, как возникало новое, еще более мощное. Так продолжалось до конца века. И в двадцатом столетии Курдистан содрогался от народных восстаний, больших и малых, которые обостряли борьбу народных масс с угнетателями.

В такой исторической обстановке в селении Хасар Турецкого Курдистана в семье бедняка и родился Шехмус (Джагархун) Гасан Магомед. Шехмус был самым младшим ребенком в семье. Когда ему исполнилось одиннадцать лет, он потерял отца. Год спустя умерла мать — Айшан. Оставшись сиротой, он стал добывать средства существования, прислуживая богатым, батрача, нанимаясь в пастухи. Преодолевая большие трудности, он пробивал себе дорогу к знаниям, самоучкой постигал грамоту.

Джагархун в начале своей сознательной жизни наивно полагал, что только шейхи и моллы в состоянии вывести массы к свету. Непонимание сущности антагонизма классов, неумение ориентироваться в политической обстановке того времени мешают ему видеть истинные причины нищеты и несправедливости народа. Без особых колебаний он решает посвятить себя служению религии и облачается в рясу моллы. Некоторое время он служит моллой и мирзой в курдском селении Телашир. Но ему очень скоро удается распознать подлинную сущность проводимой служителями мечетей политики. Ложь, спекуляция на темноте и невежестве народа вызывают в нем отвращение, и Джагархун вскоре решает порвать с «домом бога». Он навсегда прощается с печатью писаря-мирзы и четками моллы.

Освободившись от пут религиозного дурмана, он попадает под влияние идей утопического социализма. Джагархун по-прежнему наивно полагал, что стоит только навести порядок в двух-трех селениях, как остальные, последовав доброму примеру, сами покончат с несправедливостью и гнетом. Таким путем он надеялся и даже собирался перестроить общество, раздираемое противоречиями.

Совершенно естественно, что наивность в подходе к серьезным социально-политическим проблемам общества бросала его из одной крайности в другую. Джагархун строит планы общественных преобразований и с этой целью приобретает два селения. Одно он называет «Челек» («Коровино»), второе «Джаганнам» («Адово»), намекая на то, что эксплуататоры превращают народ в дойную корову, доводят его до мук адовых. В этих селениях, купленных Джагархуном, воцаряется справедливость и покой, люди не знают нужды, живут в достатке. По этому поводу поэт впоследствии писал:

Среди нас — ни весельчака, ни богача,
Все такие стали, как я, — дырявошапочники Эло и Чело!¹

Приверженец утопии, надеявшийся на преобразование и усовершенствование общества без классовой борьбы, Джагархун искренне верил, что его образцово-показательные селения могут послужить заманчивым примером для власти имущих, повлиять на социальное развитие. Однако, как и следовало ожидать, селения эти долго не продержались. Джагархун воочию увидел свой просчет, убедился в несостоятельности теории самоусовершенствования общества.

Потерпев неудачу, Джагархун, как ни странно, не теряет надежды на лучший исход своих утопических социальных мероприятий. Прозрение пришло поздно, но он по-прежнему считает себя борцом. На этот раз оружием его борьбы становится перо, которое поэт не выпускает из рук до конца своей жизни.

От наивных теорий к ошибкам, от ошибок к прозрению — таков трудный путь поисков и утверждения мировоззрения Джагархуна. Кстати сказать, Шехмус неспроста избирает для себя псевдоним — Джагархун, то есть «С окрававленной душой» (буквально — «с окрававленными легкими»). Переносный смысл псевдонима соответствует сути этого имени, ставшего популярным в народе. Шехмус Джагархун, поставив псевдоним под своим первым стихотворением, имел в виду свою кровную принадлежность к защитникам народа, то, что у него душа обливается кровью при виде вопиющих несправедливостей и гнета, которым подвергается трудовой люд. Причисляя себя к борцам за праведное дело народа, он не скрывает, что, как и они, видит смысл своей жизни в борьбе против беков, ханов, шейхов, богачей, молл и их покровителей — империалистов.

Шехмус-поэт не тот Шехмус, который увлекался социальными утопиями. Его стихи, полные скорби и ненависти, разят врагов народа — прямых виновников его бед и лишений, обнажая антагонизм классов. Уже в первых стихотворениях ясна позиция поэта-борца, открыто призывающего народ

¹ Диван I, стр. 164.

к бунту и уже умеющего объяснить, какими путями необходимо идти к заветной цели.

Джагархун — «С окровавленной душой» — не одинок в борьбе за людское счастье. Курдской литературе известны имена многих поэтов, чьи жизни и судьбы схожи с его жизнью. Кстати, взятые ими псевдонимы, так или иначе, отражают безрадостную долю угнетенных курдов. Многие курдские поэты неспроста выбирали себе такие псевдонимы, как Нали (стонущий), Бекас (одинокий), Бехут (беспризорный), Дылжар (огненное сердце), Дылзар (скорбная душа), Нари (огненный), Хажар (бедняк), Бехав (бессонный).

Джагархун целиком и полностью посвящает себя защите интересов народа,

Известный курдский поэт Осман Сабри в предисловии¹ к дивану Джагархуна выделяет его среди курдских поэтов как певца борьбы, проввестника и участника неустанной борьбы за торжество курдского национально-освободительного движения.

До последнего дыхания Джагархун не выпускал из рук своего оружия. В тяжелые годы второй мировой войны он обрушился на фашистов, клеймя их позором. Его стихи тех лет полны пафоса, патриотизма и решимости не выпускать оружия из рук, пока враг не будет повержен. Обращая свой гнев против коричневой чумы, угрожающей планете, поэт воспевает ратный подвиг советских борцов-освободителей.

В годы Великой Отечественной войны его огненные стихи часто появлялись в газетах и журналах, издаваемых на курдском языке в Сирии — „Hawar“ («Призыв»), «Ronahî» («Свет»), в Ливане — «Roja nû» («Новый день»), «Stêr» («Звезда»), в Ираке — „Kelavêj“ и др.

Первый сборник (диван) его стихотворений появился в 1945 году в сирийском городе Дамаске. Второй сборник увидел свет почти десять лет спустя. Он был издан в 1954 году в том же городе. Кроме двух сборников Джагархуна, изданы также собранные им сказки, работа по грамматике курдского языка и др.

В самые трудные годы борьбы курдского народа Джагархун принимал непосредственное участие в народных восстаниях в Турции (1925 г.), Ираке (1961—1966 гг.). Несмотря на преклонный возраст, он боролся с оружием в руках и творил, воспевая в прекрасных песнях подвиги однополчан-курдов, обрушивая град презрения на тех, кто селл между курдами раздор, клеймя империалистов. Джагархун понимал, что империализм является злейшим врагом угнетенных народов Востока. Залог успеха в борьбе с империализмом он видит в единении и сплоченности народов. Курдские трудящиеся ви-

¹ Диван II, предисловие.

дели в лице Джагархуна истинного защитника народных масс, кровно связанного с трудовым людом, всецело отдавшего себя борьбе за прекрасную жизнь в свободном Курдистане, пламенного певца свободы.

Во второй главе диссертации освещается творчество Джагархуна. Современную курдскую поэзию трудно представить без творчества Шехмусы — яркого представителя революционной поэзии, отразившей, как в зеркале, почти полувековую историю национально-освободительного движения курдского народа и ставшей знаменем его революционной борьбы. Через все творчество Джагархуна как раннего, так и позднего периода красной нитью проходит тема борьбы за свободу.

Всю свою сознательную жизнь поэт посвящает поискам путей освобождения угнетенных курдов. Правда, в первые годы своей творческой деятельности, как отмечалось выше, он идет ошибочным путем, наивно полагая будто служители культа в состоянии освободить народ. Поэт нечетко разбирался в вопросах классовой борьбы, не совсем ясно представлял себе социально-политическую обстановку в раздробленной стране. Однако, позже, когда у Джагархуна устанавливаются тесные связи с массами, когда он набирается жизненного опыта, ошибочные взгляды пересматриваются и преодолеваются им, он осознает, что ведущая роль в освободительной войне принадлежит трудящимся массам, и только им. Справедливости ради надо сказать, что и во времена своих заблуждений поэт искал новых путей, стремясь разобраться в политической обстановке, понять смысл и цели проводимой империалистами политики неокolonизма.

Творчество Шехмусы Джагархуна целесообразнее рассматривать по основным темам, примерно таким, как: а) единение и просвещение, как средства, способствующие раскрепощению народа от темноты и невежества; б) дружба курдов с народами Советского Союза, чей революционный опыт строительства новой жизни должен быть взят за основу построения самостоятельного и свободного курдского общества; в) борьба за мир, масштабы которой необходимо расширить и, наконец, г) разоблачение религиозного фанатизма.

Как известно, современный Курдистан раздроблен на четыре части. Но не только этим объясняется сложность решения курдской проблемы. В некоторых районах Курдистана вожди племен не только оказывают поддержку колонизаторам и их сподвижникам в лице местной знати, но и выступают против самих трудящихся-курдов.

Правда, в такой ситуации трудно разобраться непросвещенной бедноте. Джагархун в связи с этим считает, что курдам, как никогда, нужно избавиться от темноты и невежества. Большое значение придает он единению племен и прекращению междоусобиц. Если племена объединятся, сплотятся

в один ударный кулак против местных эксплуататоров и неокolonизаторов, никакая сила не сможет противостоять национально-освободительному движению курдов. Эта идея выражена поэтом во многих стихотворениях. С нею, так или иначе, связана мысль о насущной необходимости просвещения:

Учитесь денно и нощно, тогда обретете свободу,
Пожинайте на поле жизни плоды для тех, кто темен¹

По мнению поэта, жизнь — это поле, на котором прорастают колосья — знания, свобода и независимость. Это же мысль он ясно проводит в стихотворении «Голодному не спится»².

Империалисты-колонизаторы бросают против угнетенных народов танки, авиацию и артиллерию. Нельзя надеяться на победу, выступая против вооруженного до зубов врага, подобно дервишам, с клинками и дубинками. Нужно научиться водить танки и самолеты. Он говорит «мы дервиши», подчеркивая отсталость народа, одурманенного религиозным фанатизмом.

Джагархун в своих произведениях выступает не только очевидцем событий и их толкователем. Назначение поэта он видит в том, чтобы научить народ бороться. На первый план он выдвигает вопрос объединения племен, сплоченности всех слоев трудящихся. Есть власть чистогана, которой бахваются богачи, но она не всесильна:

Ничего не купишь без золота,
Но есть нечто и посильнее...
Пока не объединятся люди, вожди, страна,
Курд будет в стороне от фортуны.

Золото — это власть; властью золота грабят народ и держат его в неволе. Но пусть не думает народ, что эта власть безгранична. Поэт призывает курдов не склонять головы перед богачами. Он с нескрываемой гордостью заявляет, что «всесильное» золото бессильно перед массой, перед грозной народной ненавистью.

Поэт выдвигает идею революционной борьбы, призывая народ объединиться и сплоченными рядами выступить против своих врагов. В диссертации показана эволюция взглядов Джагархуна, которая приводит его к глубокому пониманию сущности классовой борьбы и ведущей роли в ней рабочего класса. Он обнаруживает марксистское понимание революционной борьбы, призывая представителей всех слоев угнетенного народа подняться против нищеты и рабства. Орудия труда — непобедимое оружие. Рабочий — с молотом, пахарь — с сер-

¹ Диван 1, стр. 4.

² Диван 1, стр. 8.

пом, чабан — с дубинкой, метельщик — с метлой, нищий — с торбой — такая сила, подчеркивает поэт, практически непобедима.

Джагархун всегда выступал противником грязной политики империализма — «Разделяй и властвуй!», политики, которая дорого обходится курдам. Он прекрасно усвоил, что богачи, сосущие кровь народа, по выражению Н. А. Добролюбова¹, могут так приукрасить свои издевательства, что они «обернутся» доблестью, а ложь — доброй шуткой. Понимая это, Джагархун своей огненной сатирой, обличительными стихотворениями клеймил богачей позором.

Поэт призывал курдские племена к единению. Наряду с этим, он призывал к сплоченности тех, кто добывал хлеб насущный серпом и молотом. Символично, что после долгих заблуждений он наконец пришел к правильным выводам о путях революции, которые могут привести ее к полной победе. На примере Великой Октябрьской социалистической революции он воочию увидел, что победа трудящихся оказалась возможной благодаря сплоченности рабочего класса и крестьянства.

Джагархун, обрушивая свой гнев на капиталистов, которые заставляют рабочих гнуть спины по четырнадцать часов в сутки и жить впроголодь, на землевладельцев, которые глумятся над полунищими пахарями, предупреждает:

Клянусь вашей головой, не возьмете эту жизнь с собой,

Мы всему очевидцы, кайзеры, гитлеры, ниязы.
Наступит день, склоните головы,
Спросят с вас рабочие и крестьяне!²

Поэт, шаг за шагом постигая глубины социалистического реализма, занимает в своей поэзии все более наступательную позицию. Его клятва носит иносказательный характер, но в каждой ее строке сквозит ненависть и презрение к эксплуататорам. Называя «кайзеров» и «гитлеров», он подчеркивает, что власть богачей, с которых спросят рабочие и крестьяне, также недолговечна и коротка, как и власть всех оголтелых узурпаторов свободы народов, милитаристов, фашистских захватчиков.

Основной акцент поэт делает на вопросе единства рабочего класса и крестьянства, не раз останавливая свое внимание на несокрушимости этого единства в Советском Союзе. Рабочий класс и крестьянство страны Советов, накопившей богатейший опыт социалистического строительства, в стихотворениях Джагархуна приобретают обобщенный поэтический образ, символизирующий несокрушимость цитадели социализма. Говоря о великих завоеваниях Октябрьской революции, поэт

¹ Н. А. Добролюбов, собр. соч. Баку, 1952, стр. 94.

² Диван II, стр. 50.

выступает ее горячим сторонником и советует угнетенным народам следовать примеру Советской державы.

Джагархун, причисляя себя к тем, о которых он говорил: «мы братья и друзья русских»¹, гордился этим и в самые трудные для него времена не отказывался от своих симпатий к советской стране. Поэт не устал восхищаться подвигом народов СССР во главе с русским народом и не боялся сказать об этом во всеуслышанье.

Он не боялся говорить правду, не боялся обрушивать свой гнев на Джалала Баяра², предателя народа, который за доллары продавал американцам своих же братьев-турок и курдов³. Мужественный поэт призывал народ учиться революционному опыту рабочего класса Советского Союза.

Эй, курд, у жизни всякой очередь своя,
В силе — и свобода, и самостоятельность,
Цепи рви, спеши на площадь,
Не бойся, твоя опора — братская Красная Армия⁴.
(«Кто ты есть, эй курд!»).

Многотрудная жизнь и борьба привели поэта к мысли, что без путеводной звезды курдам придется туго в их справедливой борьбе за свободу и независимость. Он верит в счастливый исход этой борьбы, но только при условии, если курды поймут свои прежние ошибки и сделают из них для себя соответствующие выводы. Он рад, что курды, глубоко усвоив уроки революции, пошли по пути, указанному Марксом и Лениным. Он убежден, что курдский народ никогда не свернет с этого пути и выражает уверенность, что приведет его к окончательной победе.

Мы шли и идем, мы до конца должны пройти,
Мы шли и идем, мы никогда с пути не свернем⁵.

Джагархун показывает, что горы и доли древнего Востока окутаны мраком и туманом. Бывает так, говорит он, что в тумане рассеивается поток народного гнева. Но бывает и так, что этому потоку ставят преграду империалисты, и тогда вновь сгущаются туманы. Мрак не страшен, утверждает поэт, когда пронизан светом. Свет Великого Октября, осветивший народам дорогу к свободе, указывает также путь борьбы и победы курдскому народу. Поэт определяет свою роль в этой борьбе — роль проводника, который знает дороги, по которым следует идти, чтобы выбраться из мрака.

¹ Диван II, стр. 41.

² Бывший президент Турции.

³ Диван II, стр. 64.

⁴ Диван II, стр. 56.

⁵ Диван II, стр. 77.

Великое вдохновение — Октябрьская революция —
Красная революция
Мир потрясла; прозрели слепые, очнулись от спячки
глухие¹.

Никто, утверждает поэт, не в силах остановить поток народного гнева. Джагархун в замечательном стихотворении «Товарищ Поль Робсон»² ведет разговор об историческом значении идей Маркса, Энгельса и Ленина, вооруживших народы в борьбе с угнетателями. Над седым Востоком, говорит поэт, громовым эхом раскатывается призыв Москвы, столицы свободы над которой незакатно сияет «красное, золотое солнце». Джагархун уверяет братьев-негров, что Октябрьская революция положила начало рождению на земле нового мира, где не будет границ и виз, господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых.

Называя Советский Союз оплотом мира, свободы, братства и дружбы народов, поэт призывает всех угнетенных, в том числе и курдов, восстать против поработителей, а не ждать от них милостей. Он открыто говорит, что в этой борьбе «наша опора — Уральские горы»³. «Из пропасти мрака нас вытащит только Россия»⁴. Почему бы, спрашивает поэт, нам не вести справедливую борьбу, если мы знаем, что Советский Союз — защитник и вдохновитель поработенных масс, нерушимый оплот революции на планете.

Кого же еще мы должны остерегаться,
Богатырь — Советский Союз — идет впереди,
Подняв переполох среди врагов⁵.

Джагархун называет Советский Союз оплотом мира, что означает для него и оплот борьбы за свободу и независимость. Эти понятия для него тождественны. Понятие оплота мира в устах поэта приобретает особое значение. Разоблачая врагов, которые навязывают братским народам междоусобную войну, Джагархун выдвигает на первый план тему единства и сплоченности курдов, других угнетенных народов Востока в борьбе с империализмом, хищниками-колонизаторами.

Джагархун, разрабатывая эти темы, расширяет границы поэтического мира. Он знает, что национально-освободительная борьба при всех своих оттенках и особенностях в разных странах носит общий характер. Например, борьба корейского народа против империалистов США мало чем отличается, скажем, от борьбы курдского народа.

¹ Диван II, стр. 77.

² Диван II, стр. 82.

³ Диван II, стр. 136.

⁴ Диван II, стр. 52.

⁵ Диван II, стр. 166.

Пафос стихотворения «Мы не хотим войны»¹ — в разоблачении целей, преследуемых империалистами, ведущими варварские войны с миролюбивыми народами. В корейской войне американцы преследуют, говорит поэт, одну цель: обогащение. Но Пентагон, как и в других своих разбойничьих политических и военных акциях, не учитывает одного: нельзя у народа отнять родину. И потому корейский народ непобедим. «Пусть сгинут империалисты и мистер Трумен!» — восклицает в гнев Джагархун. Поэт приветствует политику Советского Союза в корейском вопросе. «Да здравствует СССР — путеводная звезда мира», — провозглашает он.

От стихотворения к стихотворению Джагархун углубляет тему мира. В стихотворении «Берлинский фестиваль» он призывает молодежь мира, независимо от вероисповедания и мировоззрения, расы и языка, цвета кожи, крепить мир на земле. Он советует молодым борцам за мир сойтись в бывшем логове фашизма и проклясть фашистских мракобесов, их главаря Гитлера на веки вечные.

Обращаясь к рабочим и крестьянам, поэт в стихотворении «Откуда вам знать, что такое война» говорит о том, что империалисты с целью наживы разжигают рознь, ведут грязную войну:

Теснее ряды, проснись народ трудовой.
Сбросим с себя, как ночь, черную пелену.
Задушим империалистов, богачей, землевладельцев,
Чтобы жить свободно и спокойно².

В стихотворении «Кто говорит война, кто говорит мир»³. Джагархун поэтическим языком раскрывает смысл понятий «мир» и «война». Что такое мир? Мир — это свобода, радость, праздник, любовь и счастье, радость отца и радость сына, прекрасные дворцы, спокойствие на земле. Миру поэт противопоставляет понятие «война», раскрывая ее смысл: война — это мрак и несчастье, война — это синоним империализма, это сиротская жизнь, нужда, страх и несчастье, безотцовщина, кулак богача, нажива капиталиста.

Джагархун от имени трудящихся планеты выражает свою благодарность Советскому Союзу — оплоту мира:

Мы, мужчины и женщины, все должны говорить:
Да здравствуют Советы, да здравствует мир!⁴

Поэт врагом мира и свободы называет НАТО — оплот насильников и агрессоров, образно сравнивая этот северо-ат-

¹ Диван II, стр. 59.

² Диван II, стр. 69.

³ Диван II, стр. 70.

⁴ Там же.

лантический блок империализма с водою, которая вертит мельницу войны. Пресловутый план Маршала закабалит остальные народы, а НАТО, эта хищническая организация агрессоров, способствует угнетению национальных меньшинств. Огонь своей сатиры поэт направляет против врагов мира — поджигателей войны. Он выворачивает наизнанку подлинную сущность союза империалистов:

В тот день, когда враги создали свой союз,
Фашисты подняли головы свои.
Звериную пасть открыла война.
Чтоб проглотить людей и жизнь на земле¹.

Но пусть говорит поэт, империалисты усвоят раз и навсегда, что:

Мы за доллары не продали кровь свою,
Не примем мы невольничество снова.
Мы уже не те, не те и нынче времена,
Нас не обманет больше НАТО².

Джагархун, как показывает его многочисленные стихотворения, занимает неизменно твердую позицию по отношению к врагам народа, обнаруживая полное понимание социальной и политической обстановки в мире. Вместе с этим он ополчается против религии. Известно, что влияние ислама на народы Ближнего и Среднего Востока огромно, и вырвать их из пут религиозного дурмана представляется поэту такой же трудной задачей, как задушить шакала в его собственном логове.

И все же нельзя оставлять этого шакала в покое. Как бы не было трудно и опасно, шакала религии надо брать за глотку, и надо непрестанно внушать народу, что это никто иной, как шакал-человеконенавистник.

Популярность Джагархуна в народе, его громадный авторитет дают ему возможность откровенно говорить со своими земляками о религии, как о страшном зле на земле. И в этом поэт обнаруживает политическую зрелость и выдержку. Он знает, что только правдой и откровением, а не заигрыванием можно завоевать уважение в народе и не навлечь на себя зло, как это бывало у других горе-ниспровергателей религии.

Действительно, проблема антирелигиозной борьбы, борьбы против шейхов и молл, дервишей с посохами, которых Джагархун называет «львами бога и шахов»³, настолько важна и актуальна, в частности, для решения курдского воп-

¹ Диван II, стр. 79.

² Там же.

³ Диван I, стр. 6.

роса, что Джагархун считает своим долгом уделять этой проблеме большое внимание. Он предлагает заковать «львов бога и шахов», чтобы не дать им возможности чинить препятствия народной борьбе.

С горечью поэт обращается к угнетенному люду, призывая его положить конец своему унижению, счистить с себя микробы, которые переходят на него с грязной руки сановитого моллы¹, которую целуют правоверные, с нечистого тела служителя религии², излечиться от вековой болезни — темноты и невежества³. Эти вопросы занимают важное место в антирелигиозных произведениях Джагархуна. Он понимает, что не абстрактным языком, не общими словами, а конкретными примерами из жизни, жгучей правдой образного поэтического слова можно просветить невежественных людей, дать им верное представление о религии, как о большом зле.

Джагархун последовательно, со знанием дела выступает против носителей этого зла — служителей культа. Он стремится к тому, чтобы народ понял сущность религии и опознал в «святых отцах» своих заклятых недругов.

Эта тема удачно решена поэтом в стихотворении «Болезнь и невежество»⁴. Содержание стихотворения таково. Некий старик ведет единственного сына, который тяжело заболел, к святому очагу шейха. Ему даже на ум не приходит обратиться к врачу. Старик приносит в дар шейху овцу — единственную ценность в доме. Отец и сын выходят из дома, сын сам садится на осла. Когда же они возвращаются от шейха, сын еле держится на ногах и по дороге домой умирает.

Нет сына, нет овцы, старик одиноким остался,
Но хвала шейху, хвала ему, хвала!..⁵

Этими словами поэт заканчивает стихотворение. Мастерски написанное, оно содержит эмоциональный заряд поистине взрывчатой силы. Простая и в общем обычная история из жизни бедного крестьянина производит такое впечатление на читателя, что у него невольно сжимаются кулаки, и поэтому заключительная, сатирически беспощадная строчка «Но хвала шейху, хвала!» воспринимается как возглас возмущения и гнева не только автора-поэта, но и читателя.

Джагархун в своих произведениях обращает внимание и на следующий вопрос. Как известно, религиозные книги написаны на арабском языке. Поэт настоятельно рекомендует, чтобы книги о религии издавались на разных языках, чтобы

¹ Диван I, стр. 9.

² Диван I, стр. 21.

³ Там же.

⁴ Диван II, стр. 131.

⁵ Диван II, стр. 133.

дать народам возможность ознакомиться с их содержанием, понять смысл легенд и сказаний, связанных с богом и святыми; тогда, зная содержание книг, невежественные люди могли бы критически отнестись к такого рода произведениям.

Развенчивая служителей культа, в другом своем стихотворении «Если богачи не встанут, мы бедняки, восстанем»¹. Джагархун направляет огонь сатиры против богачей, беков, шейхов, служителей религии. Последних он считает виновными в бедственном положении курдского народа не в меньшей мере, чем узурпаторы его свободы и независимости — чужеземцы. Если иноземные захватчики ограбили Курдистан, то шейхи и моллы постарались привести народ к бесправию и нищете.

Джагархун не устает повторять, что только сплоченность, только железное единство и организованность в длительной и многотрудной борьбе с беками и шейхами могут сломить их власть и привести народ к окончательной победе.

Как видим, Джагархун не только разоблачает врагов курдского народа, но и показывает пути, которые могут привести его к свободе и независимости.

Джагархун считает, что эксплуатируемые массы должны вести классовую борьбу с эксплуататорами.

С марксистских, классовых позиций он подходит и к вопросам религии. Все это не является неожиданностью, ибо поэт ко времени написания стихотворений о борьбе с религией, уже выковал материалистическое мировоззрение.

Призывом к бесстрашию, к неустанной борьбе против беков, шейхов и молл звучит одно из замечательных стихотворений Джагархуна «Кого вы боитесь?»². В основе антагонизма между богатым и бедным лежит социальное неравенство — к такому выводу приходит Джагархун. Подробный разговор о классовых противоречиях в первую очередь адресован массам, которым поэт старается объяснить истинные причины нищеты и неравенства.

Вы, рабочие и крестьяне, теснее сплотитесь,
Серпом и молотом вооружитесь.
Хватит, столько терпели, пришел черед.
Восстаньте, кого вы боитесь?³

Портреты служителей культа поэт срисовывает с натуры и настолько мастерски, настолько верно оригиналам, что каждое стихотворение производит впечатление разорвавшейся бомбы.

Ад и рай существуют на этой земле, говорит поэт, и неза-

¹ Диван I, стр. 35.

² Диван II, стр. 18.

³ Там же.

чем дожидаться «того света». Богачи и шейхи, моллы и беки и так живут в раю, не то что бедняки, для которых жизнь — сущий ад. Служители культа, веками насаждавшие невежество и темноту, привели Курдистан к такому состоянию, что жизнь в нем, раздробленном, незащищенном ни от внутренних, ни от внешних врагов, стала похуже, чем в аду.

Эх, судьба, судьба, проклятая судьба,
Что стало с Курдистаном, где дворцы были,
Жил я в покое, жил я в раю,
Свободным и спокойным, пока не бросили в ад¹.

Призывы к бунту против религии содержатся как в поэмах, так и в лирических стихотворениях Джагархуна.

Известно, что его перу принадлежат четыре короткие поэмы. Одна из них — «Довлет и приключение молодого человека»², написанная в аллегорической форме, повествует о злоключениях курдского народа и Курдистана, олицетворенных в судьбе одного молодого человека. Сюжет построен в своеобразной поэтической форме. Поэт мысленно бродит по горам и долам и однажды оказывается в краю, очень похожем на рай. Чего здесь только нет! В великолепном дворце он встречается с девушкой бесподобной красоты. Во время разговора с нею он узнает, что девушку по имени Довлет похитил и привел в этот дворец трехглавый див. Она предлагает молодому человеку поскорее уйти, пока не появился див.

Для быстрого освобождения девушки поэт спешит к ее братьям, надеясь совместными усилиями одолеть страшного дива (Девриш, Байлоз, Гардо и Ранджбар). Он уговаривает брата Ранджбара, но остальные наотрез отказываются прийти на помощь сестре.

Трехглавый див в поэме олицетворяет трех эксплуататоров Курдистана — местной знати, правителей районов и областей страны и, наконец, империалистов. А Довлет символизирует богатство страны. Остальные образы имеют конкретных адресатов: Девриш — это тот самый представитель религии, который выступает утешителем масс, Байлоз — типичный представитель капиталистов, Гардо — помещик, Ранджбар — один из обездоленных. Таким образом, Ранджбар, выступая против дива и идя на помощь сестре, выражает в поэме чувства широких слоев курдского населения, обездоленных крестьян и рабочих.

В двух других поэмах — «Пахарь и нива»³ и «Приключения Шапала и Стера»⁴ ставятся такие вопросы, как освобож-

¹ Диван I, стр. 70.

² Диван II, стр. 108.

³ Диван II, стр. 102.

⁴ Диван II, стр. 141.

дение женщины, вопрос о земле («Земля принадлежит тому, кто ее возделывает»), любовь и дружба. Наряду с ними Джагархун в поэме поднимает и другие, не менее актуальные проблемы, характеризующие его отношение к современной действительности, такие, как классовое различие в обществе, усиление эксплуатации бедняков, отсутствие демократии и т. д.

Для творчества Джагархуна характерна злободневная для курдской действительности идейно-политическая тематика. Он ставит вопросы большого общественного значения. У Джагархуна немало произведений, в которых затрагиваются проблемы семьи и быта, любви и эмансипации женщин, проблемы, решение которых представляет для поэта столь же значительный общественный интерес.

Джагархун часто обращается к фольклору, памятникам курдского устного народного творчества. Из этого источника он черпает поэтические мотивы, многообразие речений, идиомов, фразеологии.

Тема любви, столь характерная для восточной поэзии, у Джагархуна имеет свою специфику и свою направленность. Например, он считает, что в обществе, где нет социального равенства, свободы в широком смысле этого слова, не может быть и свободной любви. В лирике Джагархуна любовные мотивы органически переплетаются с мотивами социального и политического порядка.

Одним из характерных стихотворений такого рода, в котором поэт рассматривает одновременно несколько вопросов является «Красавицы-солдатки»¹. В этом стихотворении поэт заостряет свое влияние на событиях второй мировой войны. Здесь речь идет о том, что не нужно ехать на поклонение к священному камню (в Мекке); чтобы стать гаджи, достаточно взглянуть на девушек-красавиц. Так начинается это стихотворение, в котором поэт обращается к возлюбленной, восхваляя ее красоту и предостерегая тех, кто станет зариться на нее. Он говорит об искренности и чистоте человеческих отношений. Он заступает за красоту своей родины, на которую поднята кровавая рука завоевателя.

В тяжкие годы второй мировой войны поэт именно в таком, характерном для восточной литературы, жанре поднимает остро злободневные, животрепещущие вопросы дня. Он клеймит фашизм и выражает твердую уверенность в том, что победа будет за Советским Союзом; одним из первых он поднимает голос против английских и американских государственных деятелей, оттягивающих открытие второго фронта, призывает открыть его безотлагательно, чтобы ускорить разгром фашизма, приблизить конец войны.

¹ Диван I, стр. 119.

Джагархун, как видим, всем своим творчеством утверждал высокие идеалы, выступая как коммунист-патриот, глашатай курдского народа, певец мира и свободы, защитник пораженных и угнетенных.

В третьей главе диссертации рассматриваются особенности мастерства в произведениях Джагархуна.

Творчество Джагархуна — это своеобразное зеркало, в котором отражена жизнь и борьба курдского народа. Произведения этого самобытного поэта можно считать также поэтической историей курдского национально-освободительного движения. Не будет преувеличением, если назвать произведения Джагархуна энциклопедией курдской жизни.

Однако Джагархун — не бытописатель, а поэт высокого политического канала. Это обстоятельство накладывает особый отпечаток на мастерство поэта, выковавшего, как говорилось выше, материалистическое мировоззрение и поднявшего высоко знамя революции.

Насколько многообразна тематика произведений Джагархуна, настолько же богато и сложно его мастерство.

Творчество Джагархуна характеризуется богатством тематики, постановкой актуальных вопросов — политических и социальных, глубиной мысли, неразрывной связью с народным творчеством. Оставаясь современным поэтом, Джагархун в то же время неотделим от курдского поэтического наследия. Он не ушел от него, а наоборот, развил и обогатил, создал прекрасные образцы художественного обобщения, придал языку особый настрой, широко использовал стихотворные размеры и метры восточной поэтики, а также метафоры, повторы, обращения, идиомы и другие поэтические средства.

Произведения Джагархуна цельны и компактны. Строки как бы спаяны. С этой точки зрения характерно стихотворение «Ростовщик»¹. Речь в нем идет о хищничестве капиталистов, которые три шкуры сдирают с бедняков. Джагархун создает потрясающие картины жизни крестьянства, обездоленного, доведенного богачами до нищеты. Поэт «доводит до сведения» высшего сословия, что рабочие и крестьяне пробудились от вековой спячки и ныне представляют силу, способную смести с лица земли «хозяев жизни», богачей.

Пусть мы голодны и раздеты, пусть мы биты и поруганы,
Но мы знаем, кто голодными бродит в поле, —
Это — тигры и львы

Анализируя это стихотворение, автор приходит к выводу, что концовка стиха, будто бы неожиданная, подготовлена

¹ Диван II, стр. 178.

всем его содержанием и поэтическим «настроением», поэтому воспринимается как сильное художественное обобщение.

Джагархун отличный мастер поэтического слова. Он прост, понятен и доступен при многообразии и оригинальности средств поэтической выразительности. Порой эти средства носят будто бы риторический характер, но они всегда органичны и входят в стих, как необходимые «усилители» его главной мысли, его пафоса. Вот, например:

Где ты, родина-красавица, отчего в слезах и трауре,
Так поплачь же, Джагархун, назови же исцелителя?¹

или

Ах, где же сад прекрасных роз?
Ах, где же ты, прекрасный Курдистан?²

Еще один пример:

Что мы есть, без родины, свободы, эй, курды?
Что мы есть, без добра и дела, эй, курды?³

Поэтическими средствами Джагархун доводит стихотворение до предельного лаконизма и четкости. Он вводит в поэтическую ткань новые слова, имеющие особую, воздействующую своей свежестью и «неожиданностью» душевных открытий, смысловую и эмоциональную нагрузку.

Повторы, вопросительная интонация строки «Что мы есть... эй курды?», «Что мы есть...» усиливают концовку, придают всему поэтически-образному строю стиха драматическую напряженность и боевитость.

Эти примеры характеризуют поэтический почерк Джагархуна, на редкость лаконичный и выразительный. Он стремится пользоваться художественными средствами, доступными широким массам. Например, сравнивая закабаленный иноземными захватчиками Курдистан с красавицей, Джагархун говорит, что если захотят ее «сосватать», то в приданое получат «не драгоценность, а окрававленный башлык»⁴. (По традициям восточных стран, в том числе и Курдистана, невесте дают в приданое — парчу, золото, драгоценности и др.). Иными словами, кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет.

В поэтическом словаре Джагархуна важное место занимают метафоры, которыми буквально пересыпаны его произведения. Образная передача мысли дает возможность в ярких

¹ Диван 1, стр. 17.

² Диван 1, стр. 39.

³ Диван 1, стр. 77.

⁴ Диван 1, стр. 4.

красках воспроизводить события. Например, когда поэт говорит: «Эти дворцы-гнезда горя»¹, он подчеркивает, что дворцовые вельможи ведут роскошный образ жизни, обрекая на нужду и голод трудящихся. Если он, подразумевая народ, говорит: «Под дубиной лежала твоя голова»², то сравнивает его долю с безрадостной жизнью в прошлом. Называя хозяином овцы собаку³, хотя и собака и овца подчиняются одному хозяину, он намекает на авантюрную политику вероломных беков и шейхов. Обращаясь к курдам, которые не по своей воле стали сторожами в собственных садах, ныне принадлежащих приезжим господам, Джагархун говорит:

Они хозяева, а ты сторож,
Они плодами кормятся, а ты садовник.
Они рвут цветы в твоём саду,
Они гуляют, теперь и ты без сада (без родины)
можешь жить⁴.

«Хозяин» и «сторож» — это люди, которые никогда не пойдут на примирение и не уживутся в одном саду. Такова курдская действительность.

В стихотворении «Траур родины»⁵ слова «где» и «в каком месте» использованы поэтом в каждой второй строке. Но это не обычный повтор: он украшает ткань стихотворения, создает своеобразный колорит. В другом стихотворении, говоря о безрадостной судьбе народа, Джагархун призывает его объединиться и сообща выступить против врага.

Радость заменит горе,
Нам ликовать, врагу — горевать⁶.

Обильным использованием образных сравнений достигается художественная обобщенность. «Нам ликовать, врагу — горевать» — это глубокое убеждение поэта.

Для поэтического мастерства Джагархуна характерно и то, что он, пользуясь множеством средств художественной выразительности, добивается неразрывного единства мысли и чувства, содержания и формы. Мелодичность, присущая курдскому национальному фольклору, простота и ясность, емкость языка отличают и поэзию Джагархуна. Она напоминает самотканый ковер, над которым поработали мастера национального орнамента, живописи и цвета, красок и узора.

Поэзию Джагархуна можно назвать учебником курдского

¹ Диван II, стр. 145.

² Диван II, стр. 46.

³ Диван I, стр. 14.

⁴ Диван I, стр. 12.

⁵ Диван I, стр. 16.

⁶ Диван II, стр. 23.

национального стихосложения. Нет такой формы, которую не использовал бы поэт. Он применил ряд сложных размеров, как, например, трехдольник, четырехдольник, пятидольник и т. д., вплоть до десятисложной формы. Поэт писал в размерах и формах мухаммас, месневи, касыды, рубаи, газели, гошма и др. В основном же он широко использовал месневи (сдвоенный стих).

Наряду с месневи, в поэзии Джагархуна часто встречаются и такие формы, как шестисложник, семисложник, восьмисложник, десятисложник и т. д. Можно смело сказать, что поэт в своем творчестве использовал все формы восточной поэтики.

Ниже приводятся образцы джагархуновской поэзии:

1. «Не пойдем на войну с Кореей»¹
а,а,а,б; в,в,в,б ...
2. «Роза без шипов»²
а,б,а,б; в,в,в,б; г,г,г,б ...
3. «Сломали честные руки»³
а,а,а,а; б,б,б,б; в,в,в,в, ...
4. «Муки Фарата»⁴
а,а,б,а; в,в,г,в; г,г,д,г, ...
5. «Покажите мужество, молодые курды»⁵
а,а,а,б,б; в,в,в,б,б ...
6. «Красавица»⁶
а,а,а,а,а; б,б,б,б,а; в,в,в,в,а ...
7. «Эй, герой — курдский народ»⁷
а,а,а,а,б,б; в,в,в,в,б,б; г,г,г,г,б,б ...
8. «До каких пор мы будем беку рабочим и пахарем»⁸
а,а,а,а,а,а,а,а; б,б,б,б,а,а,а,а; в,в,в,в,а,а,а,а ...
9. «Кто говорит война, кто говорит мир»⁹
а,а,а,а,а,а,а,а; б,б,б,б,б,б,а,а; в,в,в,в,в,в,а,а, ...

Джагархун мастерски использовал различные средства и формы художественной поэтической выразительности, создал

¹ Диван II, стр. 62.

² Диван I, стр. 152.

³ Диван II, стр. 64.

⁴ Диван II, стр. 163.

⁵ Диван II, стр. 10.

⁶ Диван I, стр. 116.

⁷ Диван II, стр. 13.

⁸ Диван II, стр. 40.

⁹ Диван II, стр. 70.

совершенные образцы красоты в курдской поэзии. Поэзия Джагархуна явилась новым этапом в современной курдской литературе.

Джагархун — поэт революции, поэт революционного Курдистана. Он принес в курдскую литературу новое дыхание и новые идеи, революционный пафос. Он был и остается глашатеем курдского национально-освободительного движения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. «Поэт народа», монография, Баку, Издательство «Гянджлик», 1968 (3,94 п/л, на азербайджанском языке).

2. «Певец дружбы народов», газета «Азербайджан гянджлери» от 28 августа, 1966 г. № 103 (на азербайджанском языке).

3. «Певец и светоч курдского народа», статья из журнала «Литературный Азербайджан», (в печати 1 п/л).

4. «Курдско-азербайджанский словарь», 25 тыс. слов, 40 п/л. Сдано в печать в Изд-во «Маариф».

Сдано в набор 14/V-69 г. Подписано к печати 16/V-69 г. ФГ — 16844.
Зак. 381. Объем 1,75 пл. Тираж 300 экз. Бесплатно.

Enstîtuya Kurdî ya Qefqasyayê

Web:

<https://www.ensiklopediyakurdi.com/>

Tel.:

+7 918 073 48 79

